

В третьей статье цикла, посвященного проектам И. И. Леонидова для Южного берега Крыма, рассматривается планировка центральной набережной Ялты, а также архитектуры составляющих ее сооружений. В частности, административного комплекса и курзала. Делается попытка их реконструкции на основе сохранившихся материалов.

Ключевые слова: И. И. Леонидов; Южный берег Крыма; Ялта; графическая реконструкция; постконструктивизм; поздний конструктивизм. /

The third part of the cycle devoted to I. I. Leonidov's projects for the southern coast of the Crimea examines the layout of the central Yalta embankment, as well as the architecture of its constituent structures. In particular, the administrative complex and the Kurhaus. An attempt is being made to reconstruct them on the basis of preserved materials.

Keywords: I. I. Leonidov; the southern coast of Crimea; Yalta; graphic reconstruction; postconstructivism; late constructivism.

Леонидов в Крыму, 1936–1938. Часть 3 / Leonidov in the Crimea, 1936–1938. Part 3

Статья является продолжением исследования крымского эпизода творческой биографии И. И. Леонидова, начатого в публикациях журнала «Проект Байкал» № 19 (71) и 20 (75) [1, 2]. В них были изложены аргументы в пользу авторства группы Леонидова в отношении известных на сегодняшний день материалов проекта, а также рассмотрена планировка и застройка «Акрополя» – культурно-спортивного центра на холме Дарсан.

Начиная с 1932 года проектная мастерская НКТП № 3 под руководством М. Я. Гинзбурга занималась территорией Южного берега Крыма. Проект планировки, разрабатывавшийся начиная с 1935 года, поручен архитекторам Н. П. Макотинскому и И. Ф. Милинису. По свидетельству Н. П. Макотинского, записанному А. П. Гозаком, И. И. Леонидов был привлечен к работе на завершающем этапе для детальной архитектурной проработки наиболее ответственных элементов проекта [3, с. 29]. Перу Макотинского принадлежит и наиболее развернутое описание проекта – статья в журнале «Архитектура СССР» № 8 за 1938, своеобразная пояснительная записка к сохранившимся проектным материалам [4]. Центральная набережная Ялты (исторически Александровская, в настоящее время – Ленина) описывается в статье следующим образом: «Занимающая центральное место парадная береговая полоса между рекой Учан-Су и Дереккой <...> отводится по проекту под курортные отели емкостью в 1500 мест. Туристские отели запроектированы на набережной в непосредственной близости к портовой и будущей вокзальной площадям» [4, с. 42]. «Набережная, находящаяся в пределах между реками Учан-Су и Дереккой, определяет архитектурное лицо Ялты. Проектом предусмотрено общее ее расширение до 100 м; длина ее равна 1 км. В части, примыкающей непосредственно к морю и граничащей с пляжем, прокладывается прогулочная магистраль. Далее идет широкий партер, организованный отдельными композиционными пятнами, в которые включена партерная зелень, цветники, бассейны с фонтанами и мелкие павильоны. С другой стороны партера проходит более узкая дорога, обслуживающая отдельные ансамбли проектируемых здесь курортных отелей. У другого конца набережной, на свободном участке бывшего «американского базара», запроектиро-

ван круглый партер, состоящий из цветников, небольших лестниц и фонтанов. Этот партер окаймляется невысокими сооружениями городского курзала. Отсюда через мост путь ведет к Дарсану, его системе лестниц и площадкам фуникулера.

По оси курзала в море вдается проектируемое сооружение яхтклуба. Возле Калининского сквера, у устья реки Учан-Су, сооружается водная станция. Здесь же находится выходящий в море пирс для причала катеров местного сообщения» [4, с. 44] (рис. 1).

Среди иллюстраций к статье есть небольшая репродукция планировки центра Ялты, которая до недавнего времени не связывалась с именем Леонидова. Как уже было замечено ранее [1, с. 167], это изображение, несмотря на низкое качество печати, имеет очевидные совпадения с фрагментами плана на доске из собрания ГНИИМА им. А. В. Щусева (инв. № Р IV 1158) с другой несохранившейся доской, известной по архивным фото (вероятно, несохранившегося окончательного варианта), а также эскизами Леонидова из «фонда Гордеева» ГНИИМА им. А. В. Щусева (инв. № Ia-15939). Все это позволяет уверенно атрибутировать авторство планировки Ялты из статьи Макотинского И. И. Леонидову.

Сам генплан был подробно проанализирован в предыдущей части исследования [2]; сейчас же мы сосредоточимся на его наиболее проработанном фрагменте – застройке центральной набережной Ялты, панорама кото-

текст

Петр Завадовский
Московский архитектурный институт (Государственная академия)

text

Petr Zavodovsky
Moscow Architectural Institute (State Academy)

в Рис 1. Центральная набережная Ялты, планировка. Фрагмент иллюстрации к статье Н. П. Макотинского [1, с. 167]

^ Рис. 4. Административный комплекс (№ 1), фасад с набережной, фрагмент панорамы И. И. Леонидова

рой была изображена на одной из наиболее эффектных «досок» (ГНИИМА им. А. В. Щусева, инв. № Р IV-1155).

Масштаб оригинального изображения (около 1: 700) создает ряд проблем в интерпретации авторского решения. Так, к примеру, видимая в оригинале темная масса за белыми каркасами и колоннадами на реконструкциях показана как витражное остекление. Возможно, знатоки сочтут традиционную стену с проемами более соответствующей реалиям второй половины 1930-х годов. Тем не менее излюбленное Леонидовым сплошное остекление позволяет избежать изображения элементов, размер и форма которых неизвестны. В тех случаях, когда форма колонн и карнизов не определяется однозначно, в реконструкциях используются решения из современных проектов работ Леонидова.

Ближайшие к центру города участки проект отводит под общественные сооружения: упомянутый Макотинским «курзал» (рис. 2, № 2) и комплекс из трех

корпусов, выходящий на центральную площадь города; в проекте она именуется «Вокзальной», а сегодня – им. В. И. Ленина (рис. 2, № 1). Они и станут предметом нашего первоочередного внимания.

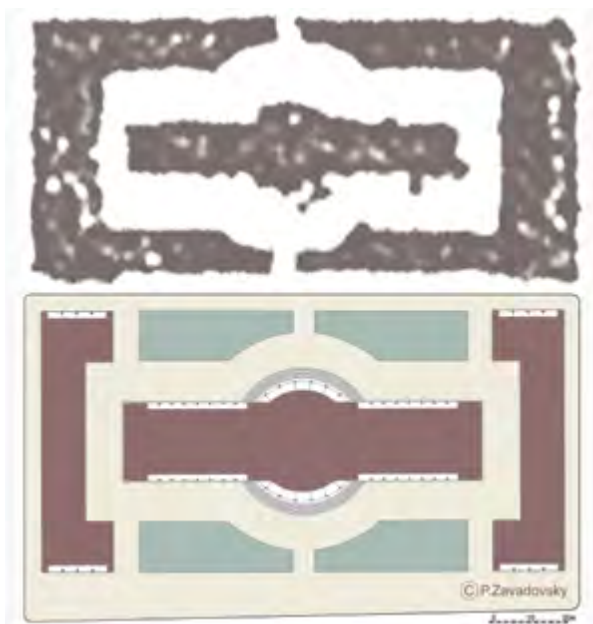
Поскольку целью настоящего цикла статей является презентация проекта и составляющих его объектов, обширные историко-стилистические экскурсы, на которые провоцирует эта необычная архитектура, лучше отложить на завершающий этап исследования. Сейчас же с пояснительной целью будут упомянуты лишь ближайшие аналоги описываемых решений из творческого репертуара И. И. Леонидова и архитекторов из его ближайшего окружения.

1. Административный комплекс (?), (№ 1 на плане)

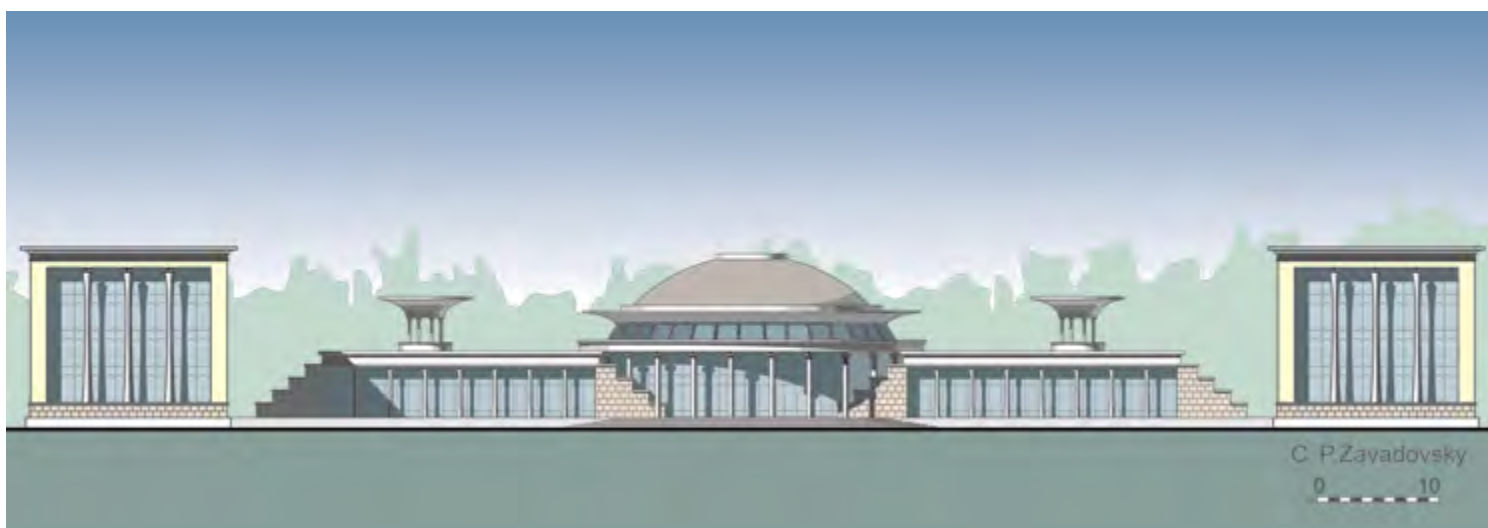
Начнем с сооружения, занимающего крайний правый конец панорамы. Это симметричная композиция с расположенным вдоль набережной центральным корпусом, акцентированным пологим куполом, который фланкирован двумя более компактными и высокими (порядка 4 этажей) крыльями, имеющими вид египетских киосков. Логика плана участка и застройки соседней площади дает основание интерпретировать эти крылья как торцы двух корпусов, стоящих вдоль боковых сторон квартала (рис. 3).

Размеры плоского купола заставляют предполагать наличие в здании крупного зального пространства. В целом архитектурное решение беспрецедентно в творчестве Леонидова (рис. 4, 5). Однако все элементы его архитектуры – ряды вогнуто-гиперболических колонн, ступенчатые рустованные стены цоколя, башенки-ротонды с воронкообразным гиперболическим покрытием, повторяющие формы характерных леонидовских киосков, известны по другим проектам Леонидова. Например, знаменитому проекту Наркомтяжпрома 1934 года и менее известному проекту колхозного клуба с залом на 800 мест 1935 года. Связанный с этими проектами формальный словарь Леонидова так же, как и общие футуро-архаические тенденции его архитектуры рассмотрены в статье «Иван Леонидов и стиль “Наркомтяжпром”» [5, с. 112–119].

Функциональное предназначение этого комплекса никак не проясняется существующими источниками.

> Рис. 3. Предполагаемый административный комплекс (№ 1). Фрагмент репродукции планировки и схема плана. Реконструкция автора статьи

^ Рис. 5. Административный комплекс (№ 1), фасад с набережной. Реконструкция плана. Реконструкция автора статьи

Поскольку здание выходит на «вокзальную площадь», можно было бы попытаться увидеть в нем вокзал. Однако этому противоречит отсутствие на генплане подводящих железнодорожных путей. Поэтому будет позволительно предположить, что перед нами центральное административное здание города. Или, обращаясь к терминологии эпохи, «Дом Советов».

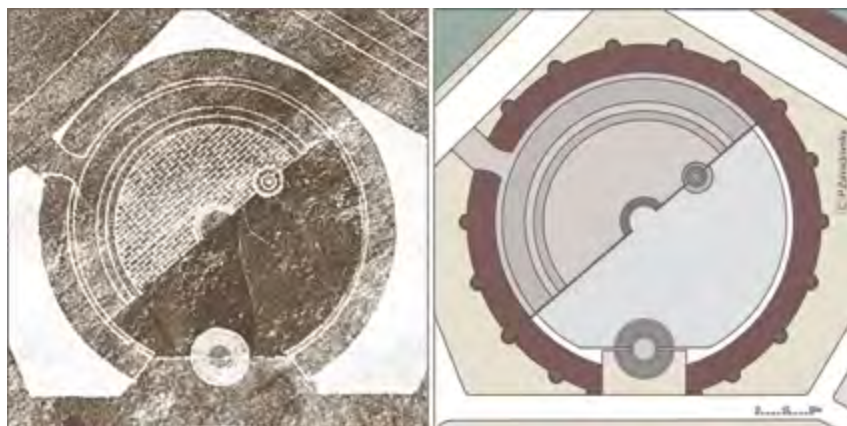
Н-образный тип крупного конторского здания, составленного из трех корпусов с залом в среднем корпусе или рядом с ним нередок в архитектуре позднего конструктивизма и последовавшего за ним периода. Возможно, он восходит к зданию Центросоюза Ле Корбюзье. Среди других примеров подобных композиций приведем конкурсный проект Дворца Труда Г. Б. и М. Г. Бархиных (1932) и Дом Советов в Ленинграде Н. А. Троцкого (1935).

2. «Курзал» (№ 2 на плане)

«Курзал» в привычном значении слова – зал развлечения на курорте. В сооружении, названном «курзалом» в статье Н. П. Макотинского, крупное зальное пространство очевидным образом отсутствует, тем не менее мы продолжим использовать это название при всей его условности. Само сооружение принадлежит к числу наиболее интересных среди всех крымских проектов Леонидова. Конфигурация этого сооружения известна нам точнее, чем для любого другого в крымских проектах Леонидова. Пятно застройки «курзала» детально видно на фото несохранившейся доски с аксонометрией Дарсана [3, с. 142 слева] (рис. 6).

Кольцеобразное сооружение внешнего диаметра порядка 120 метров создает в пределах пятна застройки значительный перепад высот, отраженный в дизайне внутреннего круглого, как его называет Макотинский, «партера», а мы бы сказали – площади-форума. По замыслу Леонидова, эта площадь является исходным пунктом парадного подъема на холм Дарсан, своеобразным аванзалом венчающего холм Акрополя.

Вход на площадь со стороны моря осуществляется по амфитеатральной лестнице знакомого нам по Кисловодску дизайна, сочетающего прямой и обращенный полуконусы. Круглая площадь-форум по диаметру

тру разделена косой линией с кружком в центре. По всей очевидности, это подпорная стена, отделяющая верхний и нижний уровни площади, с амфитеатральной лестницей в центре – уменьшенным вариантом лестницы на входе.

Не менее экстравагантна архитектура самого здания. Архитектура внутренней площади решена как кольцевая колоннада из двухэтажных гиперболических колонн, стоящих на цоколе первого этажа, который ритмично прорезан прямоугольными проемами.

Внешняя сторона кольцеобразного объема решена в виде почти глухой стены двух верхних этажей, опирающейся на структуру из пересекающихся параболических арок. Подобное переосмысление корбюзиянских пилоти мы уже видели в «здании для кино и ресторана» на малой вершине холма Дарсан [2, с. 127]. Стену верхних этажей ритмично прорезают остекленные граненые эркеры, увенчанные стоящими в уровне кровли беседками с характерным гиперболическим завершением (рис. 7, 8). Судя по всему, именно их вспоминает Рем Колхас как «китайские пагоды на холме» [7, с. 280].

Неровности поверхности оригинала чертежа (или картины) заставляют нас предположить первоначальное наличие высотной доминанты, которую Леонидов в итоге закрасил. За этой доминантой на плане появляется меньший кружок на линии подпорной стены, расположенный

^ Рис. 6. «Курзал». Схема плана. Фрагмент фото несохранившейся доски и реконструкция плана автора статьи

^ Рис. 8. «Курзал». Фасад на набережную. Реконструкция автора статьи

правее и выше от центра. Эта башня (или мачта) показана на реконструкции фасада красным контуром. Ее дизайн из вставленных один в другой гиперболических сегментов напоминает пальмообразные декоративные фонари у ворот московского Дворца пионеров и школьников. Эти фонари, в числе других предполагаемых следов участия Леонидова в создании ансамбля Дворца пионеров и школьников на Стопани, были рассмотрены в особом исследовании [6, с. 94–96].

Рассмотрение архитектуры сооружений набережной будет продолжено в следующей статье цикла.

Литература

1. Завадовский, П. К. Иван Леонидов в Крыму. 1936–1938. Часть 1 // Проект Байкал. – 2022. – № 19 (71). – С. 165–169. – DOI: <https://doi.org/10.51461/projectbaikal.71.1959>
2. Завадовский, П. К. Иван Леонидов в Крыму. Часть 2 // Проект Байкал. – 2023. – № 20 (75). – С. 120–128. – DOI: <https://doi.org/10.51461/pb.75.26>
3. Gozak, A., Leonidov, A. Ivan Leonidov. – London : Academy Editions, 1988. – С. 216
4. Макотинский, М. П. Генеральный проект планировки района Ялта-Мисхор-Алупка // Архитектура СССР. – 1938. – № 8. – С. 40–45.
5. Завадовский, П. К. Иван Леонидов и стиль «Наркомтяжпром» // Проект Байкал. – 2019. – № 16 (62). – С. 112–119. – DOI: <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.62.1544>

6. Завадовский, П. К. Иван Леонидов: предполагаемые реализации в Кисловодске и Москве // Проект Байкал. – 2020. – № 17 (66). – С. 88–96. – DOI:

<https://doi.org/10.51461/projectbaikal.66.1723>

7. Паперный, В. З. Мос-Анджелес : Избранное. – Москва : Новое лит. обозрение, 2018. – 412 с. : ил. (Библиотека журнала Неприкосновенный запас).

References

- Gozak, A., & Leonidov, A. (1988). *Ivan Leonidov*. London: Academy Editions.
- Makotinsky, M. P. (1938). Generalnyi projekt planirovki raiona Yalta-Miskhor-Alupka [Master plan for the Yalta-Miskhor-Alupka area]. *Soviet Architecture*, 8, 40-45.
- Paperny, V. (2018). *Mos-Andzheles: Izbrannoe [Mos Angeles. Favorites]*. Moscow: Novoe lit. obozrenie.
- Zavodovsky, P. (2019). Ivan Leonidov and the “Narkomtyazhprom” style. *Project Baikal*, 16(62), 112-119. <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.62.1544>
- Zavodovsky, P. (2020). Ivan Leonidov: supposed realizations in Kislovodsk and Moscow. *Project Baikal*, 17(66), 88-96. <https://doi.org/10.51461/projectbaikal.66.1723>
- Zavodovsky, P. (2022). Ivan Leonidov in the Crimea. 1936-1938. Part 1. *Project Baikal*, 19(71), 165-169. <https://doi.org/10.51461/projectbaikal.71.1959>
- Zavodovsky, P. (2023). Ivan Leonidov in the Crimea. Part 2. *Project Baikal*, 20(75), 120–128. <https://doi.org/10.51461/pb.75.26>

> Рис. 7. «Курзал». Фасад на набережную, фрагмент панорамы И. И. Леонидова